

Отступление демократии и обеспечение безопасности

Джунейт Гюрер, Елена Вальчак

Европейский центр исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла, <https://www.marshallcenter.org/>

Аннотация: Взаимосвязь между отступлением демократии и обеспечением безопасности требует особого внимания, по ряду причин. Наше исследование анализирует эту связь, показывая, как обеспечение безопасности может одновременно быть инструментом и жертвой авторитарных популистов. Конфронтация между лидерами-популистами и чиновниками возникает, когда чиновники вынуждены выбирать между профессиональной объективностью и служением лидеру. В заключительном разделе статьи подробно рассмотрена модель, разработанная на основе эмпирического исследования, проведенного под руководством одного из авторов.

Ключевые слова: отступление демократии, авторитарные режимы, авторитарный, госслужащие, бюрократия, сектор безопасности, обеспечение безопасности.

Вступление

В статье рассматривается сложная взаимосвязь между отступлением демократии – процессом, определяемым как регресс относительно предыдущего уровня демократии, – и обеспечением безопасности.¹ Отступление демократии означает движение режима с некоторыми демократическими чертами назад к авторитаризму, включающее «постепенную эрозию демократических институтов, правил и норм в результате действий законно из-

¹ Fabio Wolkenstein, “What Is Democratic Backsliding?” *Constellations* 30, no. 3 (September 2023): 261-275, <https://doi.org/10.1111/1467-8675.12627>.

бранной власти, обычно во главе с авторитарным лидером».² Обеспечение безопасности касается институтов, процессов и политики государства, обеспечивающих безопасность его граждан при помощи таких органов, как полиция, армия и разведслужбы.³ Рассматривая взаимодействие этих двух явлений, статья восполняет существенный пробел в исследовании политических режимов, государственного управления, международных отношений и безопасности.

В научных дискуссиях о политических режимах отступление демократии рассматривается как провал демократического процесса, начинающийся с упадком демократизации и усиливающийся в условиях популистской и авторитарной политики. Последующие организационные изменения ещё больше снижают качество демократии и могут даже привести к установлению авторитарных режимов.⁴

Отступление демократии связано с рядом факторов, включая недемократическое руководство (часто популистское или авторитарное), слабую организацию, проблемы общества, включая экономические трудности и социальную поляризацию, а также недоверие к власти.⁵ Исследование показывает, что влияние отдельных лидеров, в сочетании с идеологией, подкреплённой официальной властью, играет важную роль в отступлении демократии и эрозии демократических ценностей и институтов.⁶

В исследовании рассмотрены две проблемы: отступление демократии и определение отхода от демократических процессов и идеалов в той или иной стране. Первая проблема заключается в концептуальной сложности понятия «отступление», которое обозначают и другими терминами: «эрозия демократии», «де-демократизация», «отказ от демократии», «автократизация».⁷ Само понятие трактуют по-разному: одни учёные определяют

² Stephan Haggard, Robert Kaufman, *Backsliding: Democratic Regress in the Contemporary World* (Cambridge University Press, 2021), <https://doi.org/10.1017/9781108957809>.

³ Elke Krahmann, "Conceptualizing Security Governance," *Cooperation and Conflict* 38, no. 1 (2003): 5-26, <https://doi.org/10.1177/0010836703038001001>.

⁴ Theresia Smolka, "Decline of Democracy – the European Union at a Crossroad," *Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft* 15 (2021): 81-105, <https://doi.org/10.1007/s12286-021-00481-w>; Nargiza Yusupova, "The Crisis of Democracy: the Case Study of Democratic Backsliding and the Rise of Populism in Poland," *Theses and Dissertations* 1421 (Illinois State University, 2021), <https://doi.org/10.30707/ETD2021.20210719070603185212.16>.

⁵ Gábor Scheiring, "The Social Requisites of Illiberalism," *Routledge Handbook of Illiberalism*, ed. András Sajó, Renáta Uitz, Stephen Holmes (New York, NY: Routledge, 2021): 599-615, <https://doi.org/10.4324/9780367260569>.

⁶ Antonio Benasaglio Berlucchi, Marisa Andrea Kellam, "Who's to Blame for Democratic Backsliding: Populists, Presidents or Dominant Executives?" *Democratization* 30, no. 5 (2023): 815-835, <https://doi.org/10.1080/13510347.2023.2190582>.

⁷ Benjamin Rieth Schneider, "Politics During and After Democratic Backsliding," PhD Diss., *Arts & Sciences Electronic Theses and Dissertations* 2753 (Washington University in St. Louis, 2022), <https://doi.org/10.7936/ps61-4e98>.

его как ликвидацию демократических институтов под руководством государства, другие говорят о постепенном ослаблении этих институтов законными путями.⁸ Несмотря на эти различия, учёные сходятся во мнении, что отступление – это процесс, а не единовременное событие, в ходе которого политический режим постепенно переходит к менее демократической (или недемократической) форме правления.⁹

Хотя процесс отступления демократии часто ассоциируется с ростом популизма, направленность и интенсивность недемократических практик могут вести к разным формам недемократического управления, включая авторитаризм, диктатура и гибридные режимы. Поэтому вторая проблема, рассмотренная в нашем исследовании, связана с переходом от демократизации к менее демократическому состоянию и с классификацией недемократических систем в литературе о политических режимах. Традиционные категории режимов, такие, как авторитаризм и тоталитаризм, отсылают нас к статическим моделям, а отступление – динамичный процесс. Его часто связывают с ростом популизма; однако в литературе популизм обычно не рассматривается как фиксированная форма правления. Вместо этого популизм рассматривают как политическую стратегию, которая может вести к гибридным режимам или авторитаризму.¹⁰

Кроме того, отступление представляет собой регресс в уровне демократии в государстве, но не обязательно приводит к полному установлению авторитарного режима, что затрудняет классификацию режима. Поэтому при обсуждении отступления следует сосредоточиться на «серой зоне» между демократическими и недемократическими режимами, где сосуществуют демократические и авторитарные черты.

Учитывая трудности определения смены режима, в данном исследовании использован термин «авторитарный популизм», измеряемый Индексом авторитарного популизма и определяемый как «узкое направление популизма, лидеры которого активно проводят авторитарную политику у власти».¹¹ Этот тип смены режима становится всё более заметным в международных отношениях, и рассмотрение проблем, связанных с «авторитарным популизмом», призвано заполнить ещё один пробел в литературе.

⁸ Nancy Bermeo, "On Democratic Backsliding," *Journal of Democracy* 27, no. 1 (January 2016): 5-19, <https://doi.org/10.1353/jod.2016.0012>; Daniela Huber and Barbara Pisciotto, "From Democracy to Hybrid Regime. Democratic Backsliding and Populism in Hungary and Tunisia," *Contemporary Politics* 29, no. 3 (2023): 357-378, <https://doi.org/10.1080/13569775.2022.2162210>.

⁹ Natasha Wunsch, Philippe Blanchard, "Patterns of Democratic Backsliding in Third-Wave Democracies: A Sequence Analysis Perspective," *Democratization* 30, no. 2 (2023): 278-301, <https://doi.org/10.1080/13510347.2022.2130260>.

¹⁰ Julio F. Carrión, "Introduction: Democracy and Populism," в *A Dynamic Theory of Populism in Power: The Andes in Comparative Perspective*, ed. Julio F. Carrión (New York: Oxford Academic, 2022), <https://doi.org/10.1093/oso/9780197572290.003.0001>.

¹¹ "Timbro Authoritarian Populism Index," API.24, Friedrich Naumann Foundation and Atlas Network, 2024, <https://populismindex.com/>; Gabriella Gricius, "Populism and

Авторитарные популисты часто приходят к власти в борьбе с политическими, социальными и бюрократическими элитами, которые считаются оторванными от реальности. Хотя авторитарные популисты часто приходят к власти демократическим путём, они, как правило, используют общую стратегию «исправления» бюрократии при помощи более авторитарной политики. Эта стратегия позволяет укрепить власть и устранить систему сдержек и противовесов, что противоречит демократическим принципам, но видится необходимым для реализации политической повестки авторитарного популиста. Постепенное разрушение системы сдержек и противовесов, как и всего процесса демократизации, укрепляет позиции авторитарного популистского лидера. Со временем эти лидеры часто устанавливают политический контроль над правительством, СМИ и судебной системой, а сопротивление им на каждом этапе слабеет.

Когда в стране появляются признаки отступления демократии, государственное управление в целом и структуры управления безопасностью в частности становятся более уязвимыми для политизации и злоупотреблений властью. Эти институты начинают служить интересам лидеров, помогая им оставаться у власти, вопреки принципам верховенства права. При популистском правлении государственные институты и бюрократические структуры становятся одновременно инструментами и жертвами отступления демократии.¹² В этих условиях страдает государственное управление, но основными объектами недемократической политики часто становятся службы безопасности, поскольку лидеры стремятся либо обеспечить лояльность этих институтов, либо, в долгосрочной перспективе, гарантировать их поддержку, чтобы остаться у власти.¹³

Взаимосвязь между политикой и структурами обеспечения безопасности в период демократизации предусматривает упомянутую выше систему сдержек и противовесов, призванную минимизировать риск злоупотребления властью, свойственный институтам безопасности. В демократических системах – или системах, движущихся к демократии, – институты безопасности играют важную роль в поддержании стабильности, соблюдении законов и защите прав граждан, оставаясь при этом подотчётными демократическим принципам.

Authoritarianism,” в *The Palgrave Handbook of Populism*, ed. Michael Oswald (Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2022), 177-193, https://doi.org/10.1007/978-3-030-80803-7_10.

¹² Michael W. Bauer, “Public Administration Under Populist Rule: Standing Up Against Democratic Backsliding,” *International Journal of Public Administration* 47, no. 15 (2024): 1019-1031, <https://doi.org/10.1080/01900692.2023.2243400>.

¹³ Agime Gashaj et al., *Democratic Backsliding and Security Governance*, Alumni Scholar Group Project Summary Report, George C. Marshall European Center for Security Studies, 2022, www.marshallcenter.org/en/publications/clock-tower-security-series/democratic-backsliding-and-security-governance/democratic-backsliding-and-security-governance.

При здоровой демократии от институтов безопасности ожидают сохранения нейтралитета в политике, а их взаимодействие регулируется профессиональными стандартами в рамках их компетенции. Теория Хантингтона об отношениях военных и гражданских учит, что военные институты должны оставаться относительно отстранёнными от политических идеологий для сохранения своей репутации.¹⁴ Хотя теория действует в рамках идеала, согласно которому все военнослужащие находятся вне политики, идея о том, что армия служит гражданам государства и, следовательно, должна представлять мнение широких слоев населения, а не одного лишь политического лидера, остаётся актуальной.¹⁵

При демократии от чиновников и сотрудников служб безопасности требуют «говорить правду» политическому руководству.¹⁶ Политики имеют право принимать окончательные решения, основываясь на праве и консенсусе в организации; органы безопасности реализуют эти решения согласно закону и конституционным сдержкам и противовесам.

При отступлении демократии конфликт между популистской властью и бюрократическим опытом возникает, когда чиновникам приходится выбирать между следованием своему объективному беспартийному подходу или воле популистского лидера.¹⁷ В таких ситуациях популистские лидеры предпочитают работать с экспертами и чиновниками, готовыми отказаться от профессиональных стандартов и ответственности перед правовыми нормами и институтами. Под влиянием авторитарного популистского лидера и его сторонников демократическая система постепенно разрушается, поскольку введение новых «правил» приводит к дальнейшей концентрации власти в руках недемократического лидера и его политической партии.

Помимо изменений в политике и организации, необходим социологический контекст для лучшего понимания прихода к власти авторитарных популистских лидеров и определения культурного контекста демократических гарантий.¹⁸ Культурный контекст может прояснить, почему некоторые чиновники и силовики привержены демократическим принципам, что может укрепить демократическую устойчивость правительства.

В статье постулируется, что отступление демократии ведёт к политизации и злоупотреблению властью в силовых структурах, что, в свою очередь,

¹⁴ Samuel P. Huntington, *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations* (Cambridge: Harvard University Press, 1957).

¹⁵ Donald S. Travis, "Saving Samuel Huntington and the Need for Pragmatic Civil-Military Relations," *Armed Forces & Society* 43, no. 3 (2017): 395-414, <https://doi.org/10.1177/0095327X16667287>.

¹⁶ Aaron Wildavsky, *Speaking Truth to Power: Art and Craft of Policy Analysis*, 2nd ed. (Routledge, 2017), <https://doi.org/10.4324/9781315130149>.

¹⁷ Bauer, "Public Administration Under Populist Rule."

¹⁸ Zoltán Fleck, "Backsliding Democracy and the Slippery Slope of Conceptual Weakness," *International Journal of Law in Context* 20, no. 2 (June 2024): 152-165, <https://doi.org/10.1017/S1744552324000090>.

ускоряет процесс отступления и подрывает демократическую устойчивость режима. Отступление демократии ослабляет конституционные сдержки и противовесы, а также способность органов безопасности сохранять демократическую устойчивость и стабильность.

Отступление демократии снижает способность властей страны противостоять быстрым недемократическим изменениям при помощи устоявшейся системы сдержек и противовесов. При здоровой демократии эти механизмы позволяют силовым структурам поддерживать демократические принципы при помощи мер устойчивости, заложенных в демократическую структуру. Напротив, при отступлении режима силовики менее склонны придерживаться профессиональных стандартов и правовых норм, поскольку они, как правило, следуют за лидерами, которые стремятся игнорировать правовые ограничения, мнение разных служб и конституционные нормы.

Чтобы ответить на некоторые из этих вопросов, в данной статье мы рассмотрим рост влияния авторитарных популистских лидеров как в некогда успешных демократиях, так и в государствах, идущих по пути демократизации, а также последствия отступления демократии для служб безопасности в обоих случаях.

Рассматривая отступление демократии с точки зрения государственного управления, данное исследование анализирует влияние процесса отступления демократии на службы безопасности, подрыв демократических принципов и использование институтов безопасности популистскими лидерами для свёртывания демократизации. Кроме того, в статье показано, как государственное управление, включая службы безопасности, могут реагировать на отступления демократии и повысить устойчивость демократии к популистским вызовам. Этот подход дополняет литературу об отступлении демократии, исследуя как популистские авторитарные режимы влияют на обеспечение безопасности, и отмечая важную роль этих институтов в демократических системах. Главное достижение данной статьи состоит в том, что в ней показано как органы безопасности становятся важнейшими инструментами укрепления и удержания власти популистскими авторитарными режимами. В ней предлагается детальная концептуальная модель динамической взаимосвязи между отступлением демократии и обеспечением безопасности, выходящая за рамки традиционного анализа эрозии демократии.

Упадок демократии

В настоящее время среди учёных сложилось общее мнение, что процесс демократизации теряет обороты, и демократия во всем мире приходит в упадок.¹⁹ Ранее учёные полагали, что демократизация, экономическое разви-

¹⁹ Nick Sitter, Elisabeth Bakke, "Democratic Backsliding in the European Union," *Oxford Research Encyclopedia of Politics*, August 28, 2019, <https://doi.org/10.1093/>

тие и глобализация естественным образом приведут к демократии линейным односторонним путём, и со временем страны неизбежно будут демократизироваться.²⁰ Теоретики демократизации утверждали, что рост экономики, гражданское общество и международные нормы, поощряющие демократические преобразования, обеспечат лёгкость этого процесса.

Этот аргумент и линейную модель, на которой он основан, критиковали за то, что они не учитывают, что пути демократических преобразований часто определяют непредсказуемые исторические обстоятельства,²¹ а также политические и экономические факторы.²² Критики также отмечают, что многие режимы несут черты как демократии, так и автократии.²³ Последующие исследования и реальные события тоже показали, что демократизация сложнее, чем предполагалось ранее, и что обратные процессы и отступление демократии возможны и даже вероятны.

Исторически демократии третьей волны – государства, быстро демократизировавшиеся в 1970-х годах под давлением международных организаций, – оказались наиболее подвержены недемократическому давлению. В демократиях первой волны демократическое правление развивалось более органично, поскольку философы и политики постепенно принимали меры по защите гражданских прав и свобод, вводили понятие всеобщих прав человека и работали над закреплением идеи свободного и справедливого правления в структуре государства и общества.²⁴ В демократиях второй волны, прежде всего в Латинской Америке, демократические режимы возникли вследствие активизации политических споров, большей вовлечённости в политику (особенно женщин) и долгих «экспериментов» с демократическими практиками.²⁵

acrefore/9780190228637.013.1476; Rodrigo Lima, "The Decline of Democracy According to Two Research Centres," *Federalist Debate* 37, no. 2 (2024), 476.

²⁰ Samuel P. Huntington, "Democracy's Third Wave," *Journal of Democracy* 2, no. 2 (Spring 1991): 12-34, <https://doi.org/10.1353/jod.1991.0016>; Francis Fukuyama, *The End of History and the Last Man* (Free Press, 1992); Larry Diamond, *Developing Democracy: Toward Consolidation* (Johns Hopkins University Press, 1999).

²¹ Adam Przeworski et al., *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990* (Cambridge University Press, 2000).

²² Steven Levitsky, Lucan A. Way, *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War* (Cambridge University Press, 2010), <https://doi.org/10.1017/CBO9780511781353>.

²³ Renske Doorenspleet, "Reassessing the Three Waves of Democratization," *World Politics* 52, no. 3 (2000): 384-406, <https://doi.org/10.1017/S0043887100016580>.

²⁴ Larry Diamond, "Democracy's Third Wave Today," *Current History* 110, no. 739 (2011): 299-307, <https://doi.org/10.1525/curh.2011.110.739.299>.

²⁵ Nicolás Prados Ortiz de Solórzano et al., "Introduction: Revisiting the 'Second (Short) Wave' of Democratisation in Latin America, 1943–1962," *Journal of Iberian and Latin American Studies* 30, no. 2 (2024): 131-136, <https://doi.org/10.1080/14701847.2024.2374138>.

В демократиях третьей волны, включая бывшие советские и югославские республики, процесс демократизации часто начинался «в обратном направлении» из-за неполноты демократических институтов.²⁶ Во многих из этих систем демократия реализована преимущественно в процедурной форме, где политические выборы рассматриваются как главный (а иногда и единственный) компонент демократических реформ. В таких случаях важнейшие институты, необходимые для поддержания демократической системы, такие, как верховенство права, подотчётность руководителей и защита личных и гражданских свобод, считались второстепенными или даже полностью игнорировались.

Без сильных институтов, обеспечивающих подотчётность демократических органов, демократии третьей волны более подвержены дестабилизации из-за популистских манипуляций. Организационные провалы и слабая устойчивость к популизму, а также недемократические наклонности политиков облегчают и ускоряют отступление демократии. Но есть и масса других причин нынешнего подъёма популизма в мире. Даже в исторически сильных демократиях заметно снижение приверженности демократическим принципам и институтам. Хотя у каждой страны есть свои причины любить политических аутсайдеров, общими факторами в последние годы стали мировой экономический кризис, геополитические соображения, международное влияние и миграция.²⁷

Причины возникновения популистских движений в стране, их действия во внутренней политике и аргументы, которые они используют во время выборов, активно обсуждают, особенно в Европе, где даже такие устоявшиеся демократии, как Германия, сталкиваются с серьёзными системными угрозами.²⁸

Регресс демократических принципов – от здоровой демократии к отступающей – обычно представляет собой постепенный процесс, в силу разных

²⁶ Richard Rose, Doh Chull Shin, "Democratization Backwards: The Problem of Third-Wave Democracies," *British Journal of Political Science* 31, no. 2 (2001): 331-354, <https://doi.org/10.1017/S0007123401000138>.

²⁷ Dalibor Rohac, "Populism, Globalization, and Geopolitics," в *The Palgrave Handbook of Contemporary Geopolitics*, ed. Zak Cope (Cham: Palgrave Macmillan, 2024), 1397-1416, https://doi.org/10.1007/978-3-031-47227-5_8; Giovanna Campani, "The Migration Crisis between Populism and Post-Democracy," в *Populism and the Crisis of Democracy*, Volume 3: Migration, Gender and Religion, ed. Gregor Fitzi, Juergen Mackert, Bryan Turner (London: Routledge, 2018), 29-47, <https://doi.org/10.4324/9781315108056>.

²⁸ Laurent Bernhard, Hanspeter Kriesi, "Populism in Election Times: A Comparative Analysis of 11 Countries in Western Europe," в *Varieties of Populism in Europe in Times of Crises*, ed. Manuela Caiani and Paolo Graziano (London: Routledge, 2021), 48-68, <https://doi.org/10.4324/9781003157380>.

приёмов и стратегий, используемых политиками для подрыва демократических норм.²⁹ Согласно исследованию 2021 года в 16 странах с отступающей демократией, это явление стало результатом сложных причинно-следственных связей, включая поляризацию политики и самосознания, что приводит к избранию автократов, провалу разделения властей, усилению правящей верхушки и дезорганизации оппозиции, а также влияния международных факторов, в том числе внешних игроков.³⁰

Пути реализации принципа «отступления демократии» различаются в зависимости от конкретного случая и тактики национальных лидеров. Тем не менее существует определённый консенсус относительно общих закономерностей, по которым это происходит. В большинстве случаев отступление демократии – это процесс, инициируемый лидером при поддержке политической партии и/или связанных с ним групп поддержки. Как показано ниже, политики часто инициируют отступление демократии через демократические механизмы, а не военный переворот или захват власти. Как правило, лидеры, которые впоследствии добиваются «отступления демократии», приходят к власти, победив на выборах.

Например, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган был избран в 2014 году на первых прямых президентских выборах в Турции. До этого он более десяти лет занимал пост премьер-министра. В начале своей карьеры Эрдоган считался «мусульманским демократом», пострадавшим от светской политической системы Турции, где доминировали военные.³¹ Изменение соотношения сил в мире, экономические и финансовые кризисы, региональные конфликты в Чёрном море и на Ближнем Востоке, а также стремление общества к реформам и стабильности создали возможности для неоднократного переизбрания Эрдогана с одним из самых высоких показателей общественной поддержки в истории современной Турции.³² Тем не менее демократию быстро свернули, когда Эрдоган принял жёсткие меры против политической оппозиции и независимых СМИ, особенно после попытки переворота в 2016 году.³³

В Венгрии премьер-министр Виктор Орбан шёл тем же путём. Орбан имеет опыт использования бюрократических механизмов государственной

²⁹ Wolkenstein, "What Is Democratic Backsliding?"

³⁰ Haggard, Kaufman, *Backsliding: Democratic Regress in the Contemporary World*.

³¹ Ihsan Yilmaz, "Erdogan's Political Journey: From Victimized Muslim Democrat to Authoritarian, Islamist Populist," ECPS Leader Profiles, *European Center for Populism Studies (ECPS)*, February 14, 2021, <https://doi.org/10.55271/lp0007>.

³² Umut Uras, "Erdogan Wins Turkey's Presidential Election," *Al Jazeera*, August 11, 2014, www.aljazeera.com/news/2014/8/11/erdogan-wins-turkeys-presidential-election; "Recep Tayyip Erdogan Wins Turkish Presidential Election," *BBC News*, August 10, 2014, <https://www.bbc.com/news/world-europe-28729234>.

³³ Alessia Tortolini, "State of Emergency and Democratic Backsliding: The Case of Turkey (2016–2018)," *Journal of Asian and African Studies* (2024), <https://doi.org/10.1177/00219096241303943>.

машины Венгрии в своих интересах, назначая на государственные посты лояльных ему людей. Назначая людей, разделяющих его программу, а не тех, кто имеет необходимую квалификацию для этого, Орбан и его правительство фактически использовали «государственную бюрократию как инструмент продвижения своей программы, а не решения проблем».³⁴

Другой пример: в Польше после выборов 2015 года коалиционное правительство начало ослаблять демократические стандарты в стране и открыло путь для более глубоких антидемократических практик, политизируя государственные учреждения и бюрократию.³⁵ Аналогичные тенденции наблюдаются в странах Юго-Восточной Европы. Региональные эксперты утверждают, что злоупотребления властью на выборах и использование исполнительной власти политическими партиями приводят к обходу административных и правовых сдержек и противовесов. Эти действия подрывают институты власти, поскольку они опираются на неформальные связи и «своих людей» для реализации политики, обслуживающей лидеров с менее демократическими взглядами.³⁶

Отступление демократии происходит постепенно. В следующем разделе мы рассмотрим некоторые индикаторы отступления демократии, исходя из нашего анализа. Эти индикаторы не являются исчерпывающими и могут применяться в любом порядке. После описания индикаторов в конце статьи будет рассмотрена их связь с государственным управлением в целом и с обеспечением безопасности в частности.

Индикаторы отступления демократии

Как мы уже отмечали, отступление демократии – постепенный процесс, проявляющийся в постепенном разрушении демократических норм и институтов. На отступление могут указывать перечисленные ниже признаки; каждый из них – это небольшой шаг в сторону антидемократической политики, а не внезапная смена режима.

Стиль сильного лидера. Анализ последних примеров отступления демократии в Турции и Венгрии выявляет общие закономерности их лидеров. Сильные лидеры играют центральную роль в подготовке своих партий к приходу к власти, а после выборов – в эрозии демократии. Сильных лидеров часто называют автократами, и их стиль руководства важен для понимания того, как происходит отступление демократии в конкретной стране.

³⁴ Bauer, “Public Administration Under Populist Rule.”

³⁵ Stanisław Mazur, “Public Administration in Poland in the Times of Populist Drift,” в *Democratic Backsliding and Public Administration: How Populists in Government Transform State Bureaucracies*, ed. Michael W. Bauer et al. (Cambridge: Cambridge University Press, 2021), 100-126, <https://doi.org/10.1017/9781009023504.006>.

³⁶ Damir Kapidžić, “The Rise of Illiberal Politics in Southeast Europe,” *Southeast European and Black Sea Studies* 20, no. 1 (2020): 1-17, <https://doi.org/10.1080/14683857.2020.1709701>.

Их индивидуальный стиль, персонализация режима, опора на неформальные связи и неформальное ведение официальных дел существенно влияют на скорость и глубину отступления демократии. Эти лидеры создают себе имидж людей из народа и утверждают, что представляют волю народа – аргумент, часто используемый для дискредитации правительственных экспертов, отстаивающих не популистские взгляды, которые расходятся с целями сильного лидера.³⁷

Такие ренегаты чаще являются избранными руководителями. В большинстве случаев отступление демократии инициируют популистские лидеры, пришедшие к власти на выборах, что отличает его от других форм смены режима. Эти лидеры используют имеющиеся структуры и демократическую риторику для оправдания усиления исполнительной власти – стратегии расширения её полномочий.³⁸ Используя популистские лозунги, выдавая себя за истинных представителей народа, изображая экспертов и оппозиционеров врагами, они ослабляют контроль над своей властью и подрывают институты и нормы, призванные обеспечить их подотчётность. Придя к власти, они обычно первым делом стремятся расчистить поле для будущих действий, критикуя законные ограничения и ссылаясь на сопротивление бюрократии, иногда называя её «бюрократической олигархией»,³⁹ противостоящей лидеру. Но подобные жалобы – лишь оправдание, не имеющее прямого отношения к политическим решениям и призванное открыть путь для усиления исполнительной власти.

Намеренное усиление исполнительной власти. Попытки сильных лидеров укрепить свою власть, расширяя полномочия исполнительной власти, не случайны. Иными словами, такие лидеры не скатываются к авторитаризму под внешним давлением. Напротив, они приходят к власти со стратегической целью – манипулируя демократической системой, изменить её, чтобы сосредоточить власть в руках исполнительной власти.⁴⁰ Однако они способны адаптироваться к обстоятельствам и применять разные тактики и стратегии для укрепления власти. Усиление исполнительной власти стратегически планируется и осуществляется с использованием доступных инструментов. Назначая своих людей, используя внешние факторы (например,

³⁷ Sumit Bisarya, Madeleine Rogers, *Designing Resistance: Democratic institutions and the Threat of Backsliding* (Stockholm, Sweden: International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2023), <https://doi.org/10.31752/idea.2023.76>.

³⁸ Melis G. Laebens, “Beyond Democratic Backsliding: Executive Aggrandizement and Its Outcomes,” Users Working Paper Series 2023:54, *The Varieties of Democracy (V-Dem)* Institute, University of Gothenburg, September 2023, https://www.v-dem.net/media/publications/UWP_54.pdf.

³⁹ Merve Tahiroglu, “How Turkey’s Leaders Dismantled the Rule of Law,” *The Fletcher Forum of World Affairs* 44, no. 1 (Winter 2020): 67-96, www.fletcherforum.org/archives/2020/2/20/441-winter-2020.

⁴⁰ Laebens, “Beyond Democratic Backsliding: Executive Aggrandizement and Its Outcomes.”

войну или политические потрясения в соседних странах) для принятия временных законов или применяя репрессивные меры в ответ на социальные волнения в стране, эти лидеры стратегически используют правовые механизмы для продвижения своих интересов.

Постепенные изменения, снижающие демократизм структур управления. Отступление демократии происходит не путём радикальных изменений в экономической, социальной, политической или административной системе государства. Вместо этого популистские лидеры осуществляют постепенные изменения – тщательно продуманные шаги по изменению государственных структур и укреплению власти.⁴¹ Постепенно меняя структуры управления, лидеры проверяют нормативные границы допустимых действий, наблюдая за реакцией общества и институтов на эти незначительные изменения. Использование законных механизмов и создание двусмысленности в правовой базе даёт лидерам «серую зону», которую они постепенно наполняют подзаконными актами. Такой метод малых шагов позволяет лидерам реализовывать свою программу, не привлекая особого внимания общественности и оппозиции. Он также помогает скрыть их истинные намерения от внешних игроков, которые в противном случае могли бы отреагировать на явно недемократические изменения в стране.⁴²

Помимо юридических изменений, эти постепенные шаги часто затрагивают государственное управление и бюрократическую структуру. Популистские лидеры склонны рассматривать бюрократию не как нейтральный институт, служащий конституции, а как лояльное продолжение своей власти. В результате они могут игнорировать формальные процедуры и предъявлять прямые требования к чиновникам и правительственным экспертам. Такая практика попадает в правовую «серую зону»: формально она не является незаконной, но отходит от устоявшихся норм демократического правления.⁴³

Поляризация общества. Популистские лидеры, ослабляющие демократию, выигрывают от раскола общества. Поддержку своих избирателей легче сохранить, когда есть «другая» сторона, которую можно обвинить в любых проблемах. Поляризация часто начинается со спекуляций на существующих в обществе разногласиях на основе национальности, социального происхождения, религии, пола, даже с манипулирования историческими обидами.⁴⁴ Поляризация происходит не только в обществе; популисты также могут поляризовать государственные учреждения, независимые институты

⁴¹ Alexander Baturo, Paul D. Kenny, Evren Balta, "Leaders' Experience and the Transition from Populism to Dictatorship," *Democratization* (August 2024): 1-24, <https://doi.org/10.1080/13510347.2024.2391482>.

⁴² Haggard, Kaufman, *Backsliding: Democratic Regress in the Contemporary World*.

⁴³ Bauer, "Public Administration Under Populist Rule."

⁴⁴ Huber, Pisciotta, "From Democracy to Hybrid Regime."

и бизнес. Экспертов, чиновников и других несогласных с популистской политикой могут изображать маргиналами или «чужаками», не представляющими среднестатистических, «реальных» членов общества. На более поздних этапах отступления демократии – на пути к авторитаризму – эти группы могут быть исключены из публичного дискурса, маргинализированы или даже демонизированы ради реализации политической повестки лидера.

Демонизация оппозиции (партий, групп и отдельных лиц). Популистские и авторитарные лидеры используют любую возможность, чтобы убедить своих избирателей в том, что оппозиционеры являются врагами народа, а значит, не заслуживают власти. Мысль о том, что оппозиция уничтожит страну, используют для усиления поддержки недемократического лидера. Таким образом, выборы проходят в формате противостояния «мы или они», где «они» – враги, а лидер позиционирует себя как истинного представителя своего электората. Любая оппозиционная партия рассматривается как угроза власти лидера и должна быть демонизирована в глазах общественности для сохранения власти. В конечном счёте, лидер претендует на олицетворение «воли народа», что, по его мнению, даёт ему право оставаться у власти без каких-либо правовых или организационных ограничений.⁴⁵ В рамках такого мышления ожидается, что институты помогут лидеру подавлять оппозицию и других инакомыслящих в обществе.

Посягательства на правовые ограничения. Правовые ограничения рассматриваются как ограничения власти, которую лидеры, по их утверждению, получили от народа. Поэтому правовые нормы, не соответствующие программе лидера, изображаются как искусственные препятствия, навязанные народу теми, кто не хочет прогресса страны.⁴⁶ Амбициозные авторитарные лидеры-популисты рассматривают ограничения, призванные защитить права народа, как искусственные барьеры, противоречащие воле народа. Поэтому склонные к авторитаризму лидеры (и любые лидеры, бросающие вызов демократической системе) видят в правовых системах угрозу, которую нужно устранить, пусть и постепенно.

Нападки на экспертов и экспертизу. Экспертов часто изображают врагами народа из привилегированного класса, не понимающими жизни простых людей.⁴⁷ Эксперты, особенно в областях, где легитимность авторитар-

⁴⁵ Thorsten Wojczewski, “‘Enemies of the People’: Populism and the Politics of (In)Security,” *European Journal of International Security* 5, no. 1 (February 2020): 5-24, <https://doi.org/10.1017/eis.2019.23>.

⁴⁶ Tatiana Paula da Cruz, “Trusting the Courts: Exploring the Link Between Populism, Trust in Courts, and Democracy in Brazil,” *Journal of Politics in Latin America*, OnlineFirst (2024), <https://doi.org/10.1177/1866802X241295784>.

⁴⁷ Adam Peresman, Lars Thorup Larsen, Honorata Mazepus, Michael Bang Petersen, “Do Populists Listen to Expertise? A Five-Country Study of Authority, Arguments, and Expert Sources,” *Political Studies*, OnlineFirst (2025), <https://doi.org/10.1177/00323217251323402>.

ного лидера сомнительна, представляют угрозу, поскольку они часто понимают и могут объяснить негативные последствия авторитарной политики. Поэтому авторитарные лидеры стараются дискредитировать экспертов. На экспертов смотрят как на препятствие на пути к достижению цели популистского лидера – прямой связи с народом. Отвергая мнения экспертов как предвзятые, некомпетентные или даже ложные, такие лидеры могут манипулировать общественностью.⁴⁸

Создание альтернативных структур власти. Склонные к авторитаризму лидеры, ослабляющие демократию, часто создают альтернативные структуры власти в правительстве. Их цель состоит не в реформировании институтов, а в ослаблении существующих государственных структур и создании системы контроля, отвечающей их интересам.⁴⁹ Эти лидеры дублируют функции не для обеспечения системы сдержек и противовесов, а для укрепления своей власти и влияния. Эта альтернативная структура власти зеркальна существующему правительству, но укомплектована преданными людьми и имеет несколько иные цели и задачи.

При здоровой демократии лидеров избирают, ожидая, что они будут выражать интересы граждан. Для обеспечения подотчётности демократические правительства опираются на систему сдержек и противовесов, так называемые «горизонтальные гарантии», которые не позволяют лидеру скатываться к авторитарному правлению.⁵⁰ Эти горизонтальные гарантии работают в сочетании с «вертикальными гарантиями», которые защищают свободные и честные выборы, позволяя избирателям участвовать в них без принуждения или манипуляций, и «диагональными гарантиями», которые дают гражданам право свободно критиковать своё правительство. Диагональные гарантии включают такие гарантии, как свобода слова, свобода печати, свобода объединений и свобода выражения мнений. В условиях отступления демократии лидер может ослаблять эти гарантии и систему сдержек и противовесов в целом, создавая альтернативные структуры управления и назначая лояльных лиц, которые не будут подвергаться сомнению власть лидера.

Отбор на основе преданности, а не заслуг. Лидеры с популистскими и недемократическими наклонностями часто отдают предпочтение лояльности, а не заслугам, выбирая министров или руководителей, с которыми они

⁴⁸ Caroline Schlauffer, Tatiana Chalaya, "Expert Knowledge and Policymaking in Authoritarian Contexts: A Systematic Review," *Policy Studies* (2025), <https://doi.org/10.1080/01442872.2025.2501034>.

⁴⁹ Abel Escribà-Folch, Tobias Böhmelt, Ulrich Pilster, "Authoritarian Regimes and Civil-Military Relations: Explaining Counterbalancing in Autocracies," *Conflict Management and Peace Science* 37, no. 5 (September 2020): 559-579, <https://doi.org/10.1177/0738894219836285>.

⁵⁰ Wunsch, Blanchard, "Patterns of Democratic Backsliding in Third-Wave Democracies."

хотят работать.⁵¹ Важна лояльность лично лидеру, а не закону, правилам или этическим принципам руководства. Это может привести на руководящие должности некомпетентных людей. Для поддержания мнения, что лидер представляет волю народа, важно назначать преданных людей, разделяющих его риторику, в правительстве, прессе и силовых структурах.

Наступление на институты безопасности и судебную власть; замена нелояльных экспертов и чиновников. Демонтаж институтов, призванных функционировать независимо от политического вмешательства, включая службы безопасности, и институтов, которые должны быть независимы, таких, как судебная система, может ослабить систему сдержек и противовесов, необходимую для функционирования демократии. При здоровой демократии бюрократия (по крайней мере, в идеале) беспартийна и аполитична, и олицетворяет верховенство права, а не власть конкретного лидера.

В системе, где преданность важнее заслуг, лица, связанные с правящей партией, могут получить высокие посты в сфере безопасности независимо от их квалификации.⁵² Это может поставить под угрозу национальную безопасность, привести к неэффективности и коррупции в этих важнейших институтах. Кроме того, назначение судей, исходя из их лояльности, а не компетентности, подрывает верховенство права и может поставить под угрозу права граждан. Например, в 2021 году президент Туниса Каис Саид уволил ряд государственных чиновников, включая премьер-министра Хишема Мечичи, и заменил их преданными ему людьми. Он также сменил 18 из 24 губернаторов, укрепив свою власть в государстве. Эти действия сочли серьёзным отступлением от демократических завоеваний страны.⁵³

Наступление на конституционный суд. Конституционные суды играют важную роль в защите демократии. Нападки на эти суды – особенно тревожный признак эрозии демократических норм и ценностей.⁵⁴ В странах, где судей Конституционного суда назначают на основе лояльности, а не профессионализма, суд рискует превратиться в инструмент, штампующий решения правительства, а не контролирующей исполнительную власть. Это

⁵¹ Ting Chen, Ji Yeon Hong, "Rivals within: Political Factions, Loyalty, and Elite Competition under Authoritarianism," *Political Science Research and Methods* 9, no. 3 (2021): 599-614, <https://doi.org/10.1017/psrm.2019.61>.

⁵² Christian Gläsel, Belén González, Adam Scharpf, "The Authoritarian Security Apparatus: Officer Careers and the Trade-offs in Command," в *Research Handbook on Authoritarianism*, ed. Natasha Lindstaedt and Jeroen J.J. Van den Bosch (Edward Elgar Publishing, 2024), 111-126, <https://doi.org/10.4337/9781802204827.00014>.

⁵³ Sarah Yerkes, Maha Alhomoud, "One Year Later, Tunisia's President Has Reversed Nearly a Decade of Democratic Gains," Carnegie Endowment for International Peace, July 22, 2022, <https://carnegieendowment.org/posts/2022/07/one-year-later-tunisia-president-has-reversed-nearly-a-decade-of-democratic-gains>.

⁵⁴ Pablo Castillo-Ortiz, Yaniv Roznai, "The Democratic Self-Defence of Constitutional Courts," *ICL Journal* 18, no. 1 (2024): 1-24, <https://eprints.whiterose.ac.uk/id/eprint/207474/>.

может привести к несправедливым решениям, нарушающим права граждан и ослабляющим демократическую систему.

Отступление демократии и государственное управление

До сих пор мы рассматривали отступление демократии, как политический процесс, в ходе которого избранные лидеры постепенно вносят изменения в государственные нормы и институты. Этот процесс требует особого внимания к влиянию отступления демократии на государственное управление и понимания того, как авторитарные лидеры-популисты реализуют свои популистские, зачастую недемократические планы.⁵⁵ Учёные, изучающие влияние популистов на государственное управление, отмечают, что «уличные организации» и «уличные бюрократы» играют важнейшую роль в функционировании государственного аппарата.⁵⁶

В ответ на популистское антидемократическое давление бюрократия может выработать различные тактики противостояния давлению недемократических лидеров. Группа учёных недавно предложила концепцию «государства-стража», подразумевающую модель управления, которая активно защищает принципы либеральной демократии от нелиберальных движений и отступления демократии.⁵⁷ Государство-страж и его институты твёрдо привержены либеральным демократическим принципам и верховенству права, организуя защиту таким образом, чтобы повседневная практика противостояла незаконному внешнему давлению и требованиям.

Такая активная позиция позволяет государственным служащим защитить демократические ценности, сталкиваясь с вызовами демократическому порядку, и создаёт механизмы, обеспечивающие устойчивость к недемократической политике. Эти гарантии могут помочь противостоять отступлению демократии в более широком плане, наделяя чиновников и государствен-

⁵⁵ Brainard Guy Peters, Jon Pierre, "Politicisation of the Public Service during Democratic Backsliding: Alternative Perspectives," *Australian Journal of Public Administration* 81, no. 4 (2022): 629-639, <https://doi.org/10.1111/1467-8500.12561>; Bauer et al., eds., *Democratic Backsliding and Public Administration*.

⁵⁶ Michael W. Bauer, Stefan Becker, "Democratic Backsliding, Populism, and Public Administration," *Perspectives on Public Management and Governance* 3, no. 1 (2020): 19-31, <https://doi.org/10.1093/ppmgov/gvz026>; Anat Gofen, "In the Eye of the Storm: Street-Level Organizations in Circumstances of Democratic Backsliding," *Governance* 37, no. S1 (2024): 153-169, <https://doi.org/10.1111/gove.12890>; Barbara Piotrowska, "Street-Level Bureaucrats and Democratic Backsliding," ECPR General Conference, University of Innsbruck, August 22–26, 2022, <https://ecpr.eu/Events/Event/PaperDetails/65099>; Barbara Piotrowska, "Street-Level Bureaucracy and Democratic Backsliding. Evidence from Poland," *Governance* 37, no. S1 (2024): 127-151, <https://doi.org/10.1111/gove.12876>.

⁵⁷ Kutsal Yesilkagit, Michael Bauer, B. Guy Peters, Jon Pierre, "The Guardian State: Strengthening the Public Service against Democratic Backsliding," *Public Administration Review* 84, no. 3 (2024): 414-425, <https://doi.org/10.1111/puar.13808>.

ных служащих чувством личной ответственности и предотвращая политизацию государственных органов, особенно тех, о которых забывают в политической системе стран на этапе демократизации.

Отступление демократии и обеспечение безопасности

При демократическом управлении органы безопасности и структуры государственного управления действуют в рамках гражданского надзора, подотчётности, границ применения силы, прозрачности и соблюдения прав человека. Поэтому одной из ключевых особенностей процесса демократизации стало установление демократического контроля над силами безопасности и их подчинение демократической гражданской власти для эффективного и ответственного обеспечения безопасности.⁵⁸ Ожидается, что в процессе демократизации органы государственного управления и политики создадут сбалансированные модели взаимодействия, основанные на демократических принципах, профессионализме, разделении функций и системе сдержек и противовесов.⁵⁹ Международные институты годами разрабатывали и реализовывали программы для стран на этапе демократизации, уделяя особое внимание реорганизации органов безопасности с целью повышения их подотчётности избранным должностным лицам.⁶⁰ Эта модель демократического обеспечения безопасности отвечала потребностям ранних попыток демократизации, но оказалась недальновидной; она предполагала, что демократизация – это движение в одну сторону, и не могла предвидеть её отступления.

Отступление демократии требует переосмысления роли государственного управления, в том числе – органов безопасности, как защитников демократических реформ, чтобы не допустить упадка демократии. По большинству из перечисленных выше индикаторов, институты безопасности жизненно важны для популистского лидера, стремящегося укрепить свою власть. В условиях авторитарного популистского правления эти институты часто служат инструментами реализации недемократических планов и, как ни парадоксально, сами становятся жертвами упадка демократии. В данной статье мы рассмотрим дихотомическую связь между институтами безопасности и популистскими лидерами.

⁵⁸ Thomas Bruneau, Harold Trinkunas, "Democratization as a Global Phenomenon and Its Impact on Civil-Military Relations," *Democratization* 13, no. 5 (2006): 776-790, <https://doi.org/10.1080/13510340601010669>.

⁵⁹ Tamsu Demir, Ronald C. Nyhan, "The Politics-Administration Dichotomy: An Empirical Search for Correspondence between Theory and Practice," *Public Administration Review* 68, no. 1 (2008): 81-96, <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2007.00839.x>.

⁶⁰ С.В. Мельник, Л.П. Медвідь, "Теоретичні основи та історичний розвиток демократичного цивільного контролю за сектором безпеки і оборони", *Аналітично-порівняльне правознавство*, № 2 (2025): 75-81, <https://doi.org/10.24144/2788-6018.2025.02.9>.

Службы безопасности, как инструмент тоталитарного популизма

Для укрепления власти авторитарных лидеров крайне важны силовые структуры. Авторитарные популистские лидеры часто создают атмосферу страха и паранойи, используя силовые структуры для слежки за гражданами, ограничения их прав и свобод. Они манипулируют обществом, заставляя его принять действия силовых структур, как необходимые для его безопасности, часто в ответ на угрозы, выдуманные самим лидером.⁶¹ Важное значение имеет восприятие внутренних и внешних угроз. Внутренние угрозы выливаются в преследование инакомыслящих, оппозиции и политических партий полицией и судебными органами. Внешние угрозы помогают лидерам укрепить власть, опираясь на общественную поддержку, и оправдывают применение военной силы.

Авторитарные лидеры-популисты склонны полагаться на экспертов по безопасности, которые поддерживают лидера и корректируют проблемы безопасности в соответствии с его взглядами.⁶² Лояльность руководства силовых структур имеет первостепенное значение, и силовые структуры часто раздувают в угоду целям популистского авторитарного режима. Силы безопасности часто увеличивают, поскольку лидер использует растущее напряжение и поляризацию для создания внутренних врагов. Когда угроза видится обществом как внутренняя, полиция и спецслужбы получают широкие полномочия, напрямую связанные с лидером. Лидеры используют силовые структуры для подавления политической оппозиции и слежки за журналистами и исследователями, кивая на национальную безопасность и утверждая, что тем самым они защищают её. Такие деятели, как Виктор Орбан в Венгрии, Николас Мадуро в Венесуэле, Александр Лукашенко в Беларуси, Реджеп Тайип Эрдоган в Турции и Владимир Путин в России, выработали собственную тактику, а в некоторых случаях учились друг у друга, адаптируясь к меняющимся условиям.⁶³

⁶¹ Wojczewski, "‘Enemies of the People’: Populism and the Politics of (in)Security."

⁶² Gläsel, González, Scharpf, "The Authoritarian Security Apparatus."

⁶³ András Bozók, "Broken Democracy, Predatory State, and Nationalist Populism," в *The Hungarian Patient, Social Opposition to an Illiberal Democracy*, ed. Péter Krasztev, Jon Van Til (Budapest: Central European University Press, 2015), 1-36, <https://doi.org/10.1515/9786155225550-005>; Javier Corrales, "Democratic Backsliding through Electoral Irregularities: The Case of Venezuela," *European Review of Latin American and Caribbean Studies / Revista Europea de Estudios Latinoamericanos y del Caribe*, no. 109 (2020): 41-65, <https://erlacs.org/articles/10.32992/erlacs.10598>; Sofie Bedford, "The 2020 Presidential Election in Belarus: Erosion of Authoritarian Stability and Re-politicization of Society," *Nationalities Papers* 49, no. 5 (2021): 808-819, <https://doi.org/10.1017/nps.2021.33>; Ihsan Yilmaz, Galib Bashirov, "The AKP after 15 Years: Emergence of Erdoganism in Turkey," *Third World Quarterly* 39, no. 9 (2018): 1812-1830, <https://doi.org/10.1080/01436597.2018.1447371>; Michael McFaul, "Russia's Road to Autocracy," *Journal of Democracy* 32, no. 4 (2021): 11-26, www.journalofdemocracy.org/articles/russias-road-to-autocracy/.

Если угроза обществу представлена как внешняя, лидер будет продвигать идею о том, что страна в осаде, провоцируя рост национализма среди граждан и ослабляя сопротивление милитаризации.⁶⁴ Исследования показывают, что авторитарные лидеры-популисты с правыми взглядами чаще инициируют военные конфликты и более склонны использовать армию в кризисный период.⁶⁵

Контроль над вооружёнными силами позволяет авторитарным лидерам-популистам проводить политику секьюритизации, действуя агрессивно и быстро, что в обычных условиях не приветствуется. Правоохранительные органы также становятся инструментами в этой новой парадигме секьюритизации, позволяя лидерам манипулировать социальными проблемами, которые в противном случае можно было бы решить обычными средствами.⁶⁶

В зависимости от уровня поддержки в органах, лидер-популист может создавать альтернативные структуры безопасности, включая лояльные ему частные военные и охранные компании. Им разрешают, а в некоторых случаях и поощряют действовать вне рамок закона для подавления политической оппозиции и социальных групп, в которых они видят угрозу. Такие организации могут также действовать параллельно с государственными службами безопасности, пока лидер не установит власть над ними.

Если популистские лидеры, их родственники или близкие союзники подвергаются судебному преследованию, они часто видят в этом покушение на их власть. Даже при наличии явных доказательств преступлений лидеры могут выдать судебный процесс за попытку государственного переворота (мы рассмотрим это ниже). Подрыв независимости судебной системы крайне важен для сохранения власти популистских лидеров и часто является первым шагом к смене режима на авторитарный.

Службы безопасности, как жертва авторитарного популизма

Принуждение служб безопасности происходит как на индивидуальном, так и на организационном уровне. Стремление авторитарных популистов к личной преданности в этих органах подрывает профессиональный нейтралитет, а отсутствие контроля увеличивает вероятность злоупотреблений. Организационные изменения подрывают демократические нормы, ослабляют структуру демократии и придают лидеру смелости.

⁶⁴ Hakkı Taş, "Populism and Civil–Military Relations," *Democratization* 31, no. 1 (2024): 70-89, <https://doi.org/10.1080/13510347.2023.2255976>.

⁶⁵ Minnie M. Joo et al., "Right-Wing Populist Leaders, Nationalist Rhetoric, and Dispute Initiation in International Politics," *Journal of Conflict Resolution* 69, no. 2-3 (2025): 321-351, <https://doi.org/10.1177/00220027241247>.

⁶⁶ Marc Schuilenburg, "The Securitization of Society: On the Rise of Quasi-Criminal Law and Selective Exclusion," *Social Justice: A Journal of Crime, Conflict, and World Order* 38, no. 1-2 (2011): 71-86, https://marcschuilenburg.nl/_downloads/the%20securitization%20of%20society.pdf.

Однако принуждение становится более заметным на индивидуальном уровне, когда авторитарные популисты укрепляют власть над службами безопасности. В этом случае возникает дилемма для механизмов демократического надзора, созданных в процессе демократизации и необходимых при демократической системе. В частности, авторитарные популисты используют гражданский надзор за органами безопасности для реализации своей недемократической политики (часто – в «серой зоне»).

Учёные, изучающие ответственность органов государственного управления за соблюдение демократических принципов в период отступления, утверждают, что органы государственного управления в целом должны и могут защищать либеральные демократические нормы и противостоять давлению со стороны политиков-популистов.⁶⁷ Однако создание этих механизмов может быть проблематичным, поскольку их можно назвать сопротивлением законной политической власти, что чревато юридическими последствиями. Вопрос защиты демократических принципов в условиях популистского правления стоит для сотрудников служб безопасности ещё более остро из-за демократических принципов, которые ставят их под прямой контроль политических лидеров.

На индивидуальном уровне эта дилемма имеет прямые последствия для сотрудников служб безопасности. Получая от политических лидеров просьбы или приказы, противоречащие установленным процедурам и административно-правовым нормам, сотрудники служб безопасности сталкиваются с этической и профессиональной дилеммой, что приводит к моральному стрессу. На ранних этапах перехода к демократии авторитарные популисты дают указания, пытаясь усилить исполнительную власть, и создают «серые зоны» для сотрудников служб безопасности в обход стандартных рабочих процедур. В крайнем случае сотрудников можно принудить выполнять незаконные приказы, несмотря на потенциальные юридические и административные риски. Такие приказы могут иметь тяжкие последствия, поскольку люди несут личную ответственность за свои действия даже под давлением.

В следующем разделе нашего исследования мы на разных уровнях проанализируем модель, иллюстрирующую механизмы отступления демократии и ее влияние на обеспечение безопасности. Она демонстрирует результаты взаимодействия политики и бюрократии, поскольку популисты используют бюрократию органов безопасности для продвижения своих целей. В этой модели особое внимание уделяется динамике на организационном и индивидуальном уровнях, показывая, как службы безопасности и их сотрудники становятся жертвами отступления демократии.

⁶⁷ Yesilkagit et al., “The Guardian State: Strengthening the Public Service against Democratic Backsliding;” Michael W. Bauer, “Administrative Responses to Democratic Backsliding: When Is Bureaucratic Resistance Justified?” *Regulation & Governance* 18, no. 4 (2024): 1104-1117, <https://doi.org/10.1111/rego.12567>; Bauer, “Public Administration Under Populist Rule.”

Модель принуждения институтов безопасности популистами

На рисунке ниже показано как страна, в которой демократия является нормой, или где демократизация является главной целью политиков и государственных институтов, может двигаться к демократии. Процесс демократизации должен повышать качество институтов, основанных на демократических принципах и поддерживающих идеалы и цели демократически избранных лидеров, которых одновременно поддерживают чиновники и сотрудники служб безопасности.

Темп реализации демократических норм и принципов в организации часто отстаёт от политических изменений в стране, просто в силу характера этих процессов. В результате политики и чиновники внутри страны действуют в разных временных рамках и следуют разной динамике реализации политики. Эти процессы, изображённые на рисунке отдельными стрелками, представляют собой параллельные, но взаимосвязанные потоки. Как мы увидим, они влияют друг на друга, обеспечивая реализацию демократических политических целей бюрократическим аппаратом и соответствие политических целей их специальным знаниям, правовым нормам и техническим соображениям.

Политики обычно преследуют краткосрочные политические цели, которых нужно достичь в течение избирательного цикла для подтверждения их эффективности. В отличие от них, политические цели государственных учреждений часто долгосрочны и могут охватывать несколько избирательных

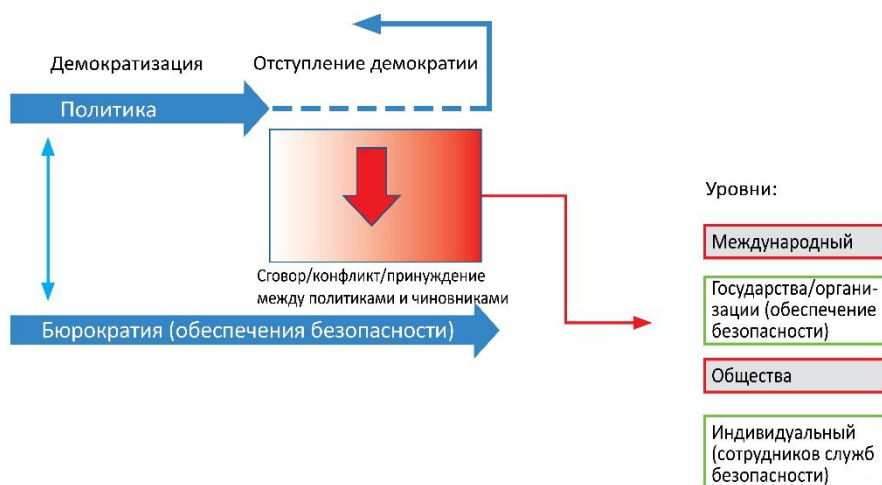

Рис. 1: Взаимодействие политиков и чиновников при отступлении демократии.⁶⁸

⁶⁸ Cüneyt Gürer, "Project Concept" в *Democratic Backsliding and Security Governance*, ed. Gashaj et al.

циклов. После достижения бюрократических целей, таких, как реализация проектов демократизации, создание оргструктур и принятие необходимых законов, эти элементы становятся частью организационно-правовой системы государства. Эта система затем формирует демократически разработанные правила и процедуры, которым должны следовать службы безопасности и чиновники.⁶⁹

Независимо от того, полностью ли сформирована эта система или всё ещё развивается, она сталкивается с трудностями при быстром отступлении демократии. После демократизации служб безопасности и установления демократического надзора за ними приверженность служб безопасности и их сотрудников демократическим принципам, как правило, возрастает. Отказ от демократических амбиций и отход от демократического цикла обычно иницируется политиками и требует времени для проникновения в бюрократические структуры. Когда происходит откат в политической сфере, бюрократия часто продолжает придерживаться демократических норм и принципов, заложенных на раннем этапе демократизации. Однако, как показано на рис. 1, разворот политической повестки дня в сторону менее демократичного управления создаёт разрыв между популистским политическим руководством и профессиональной этикой служб безопасности. Глубина этого разрыва зависит от степени демократизации организации и серьёзности политического отступления.

На рисунке разными цветами показан уровень давления, оказываемого политиками на чиновников служб безопасности при отступлении демократии. По мере усиления регресса давление на органы безопасности растёт. Уровень антидемократических тенденций в политической структуре затрудняет взаимодействие с государственными властями, в частности, со службами безопасности.

Лидеры-популисты используют ряд тактик давления на чиновников, которых они считают нелояльными своему руководству, – тактик, которые в обычных обстоятельствах считались бы нарушением демократических норм.⁷⁰ Однако эту дилемму можно решить, только изучая конкретные требования, предъявляемые политической элитой к сотрудникам служб безопасности, а также ту роль, которую популистские лидеры ожидают от служб безопасности. Популистские лидеры часто ожидают от сотрудников служб безопасности преданности себе, а не законам или нормам, что сотрудники служб безопасности должны учитывать в ходе такого взаимодействия. Профессионализм и глубокое понимание закона имеют первостепенное значение, даже если авторитарные лидеры-популисты вознаграждают его нарушителей.

⁶⁹ Thomas C. Bruneau, Florina Cristiana Matei, "Towards a New Conceptualization of Democratization and Civil-Military Relations," *Democratization* 15, no. 5 (2008): 909-929, <https://doi.org/10.1080/13510340802362505>.

⁷⁰ Peters, Pierre, "Politicisation of the Public Service during Democratic Backsliding."

Если популистский лидер успешно применяет тактику вознаграждения преданных ему людей (через повышение по службе или финансовое поощрение), это разрушает опыт и структуру управления, будучи характеристикой популистского авторитаризма.⁷¹ Политики-популисты могут представлять вновь назначенных лиц истинными патриотами, способными решать государственные проблемы. Этот сдвиг в дискурсе и приоритетах организации размывает различие между политическими и профессиональными функциями экспертов и служб безопасности, позволяя авторитарному лидеру-популисту секьюритизировать большинство вопросов, которые в ином случае можно было бы решить без помощи служб безопасности. Однако секьюритизация таких вопросов, как миграция и бедность, усиливает имидж «сильной личности» лидера-популиста и создаёт (ложное) впечатление, что эти проблемы разрешаются быстрыми силовыми решениями.

Если службы безопасности и их сотрудники сохраняют устойчивость к вмешательству популистов в юридическую процедуру, лидер-популист может заклеить их, как «бюрократическую олигархию»,⁷² «не уважающую выбор народа»,⁷³ утверждая, что их сопротивление подрывает управляемость. В результате возможны новые обвинения в адрес этих организаций и экспертов, а противники авторитарной популистской программы могут стать объектами политической мести. Авторитарные популистские лидеры также могут сократить бюджет организаций, прибегающих к тактике сдержек и противовесов в отношении популистского правления, используя любую возможность, чтобы наказать этих чиновников и заменить их преданными им людьми.⁷⁴

Заключение

В статье описана концептуальная основа и модель, позволяющая понять связь между отступлением демократии и обеспечением безопасности. Традиционного понимания процесса демократизации и механизмов демократического контроля над обеспечением безопасности недостаточно для реагирования на отступление демократии и его последствия для государствен-

⁷¹ Attila Bartha, Zsolt Boda, Dorottya Szikra, "When Populist Leaders Govern: Conceptualising Populism in Policy Making," *Politics and Governance* 8, no. 3 (2020): 71-81, <https://doi.org/10.17645/pag.v8i3.2922>.

⁷² Aslı Yılmaz Uçar, "An Analysis of the AKP's Bureaucratic Tutelage Discourse in Turkey," *Turkish Studies* 26, no. 3 (2025): 501-534, <https://doi.org/10.1080/14683849.2025.2454475>.

⁷³ Oliver Schmidtke, "The 'Will of the People': The Populist Challenge to Democracy in the Name of Popular Sovereignty," *Social & Legal Studies* 32, no. 6 (2023): 911-929, <https://doi.org/10.1177/09646639231153124>.

⁷⁴ Luca Bellodi, Massimo Morelli, Matia Vannoni, "A Costly Commitment: Populism, Economic Performance, and the Quality of Bureaucracy," *American Journal of Political Science* 68, no. 1 (2024): 193-209, <https://doi.org/10.1111/ajps.12782>.

ного управления в целом и институтов безопасности в частности. Необходимы дополнительные исследования, чтобы понять взаимосвязь отступления демократии и обеспечения безопасности, не только для изучения и реагирования на авторитарную популистскую тактику, подрывающую демократическое управление, но и для того, чтобы не допустить вмешательства этих институтов в политику и мотивировать их служить народу, а не узким политическим интересам.

Изучение институтов безопасности как инструмента и жертвы авторитарных популистов требует различных аналитических подходов. Зачастую институты безопасности сначала используются как инструменты, а затем становятся жертвами. Как показано в модели, взаимосвязь между отступлением демократии и обеспечением безопасности влечёт последствия как минимум на четырёх уровнях: международном, страны/ организации, социальном и индивидуальном. Данное исследование фокусируется только на концептуальном анализе на организационном и индивидуальном уровнях.

Авторитарные популистские лидеры часто не понимают долгосрочного ущерба, который они наносят государственному управлению, особенно службам безопасности. Этот ущерб нелегко устранить. По иронии судьбы, информирование таких лидеров о том, как их политика разрушает организационную и социальную структуру, потребовало бы реакции чиновников, способных сказать этим лидерам правду. Однако это создаёт ещё одну дилемму, поскольку эти лидеры постоянно пытаются создать систему, преданную лично им, а не служащую всем гражданам.

При обеспечении безопасности для защиты демократической системы, следует понимать, что институты не свободны от отравления вверенной им властью в отсутствие надёжной системы подотчётности. Поэтому защита демократических завоеваний в долгосрочной перспективе не должна работать против самой демократии, делая институты безопасности слишком могущественными.

Отступление демократии часто начинается с малых шагов – как правило, со стороны избранных руководителей – и может проявляться в постепенных изменениях, на которые указывают описанные выше индикаторы. Государственные чиновники и специалисты в области безопасности могут предвидеть рост популистского авторитаризма и выработать меры по защите судебной системы и системы сдержек и противовесов.

Государственное управление также ответственно за продолжение демократического развития. Однако исторические примеры показывают, что возможности институтов влиять на ход событий, заданный избранными авторитарными популистами, ограничены. Поэтому необходимо повышать осведомленность общества о потенциальных последствиях отступления демократии, чтобы наши демократические институты могли и далее работать и защищать права всех людей.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат авторам и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторах

Джунейт Гюер – профессор международной безопасности в Европейском центре исследований в области безопасности им. Дж. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене, Германия. Его научные интересы охватывают проблемы международной безопасности, динамику региональной безопасности, отступление демократии и обеспечение безопасности, а также роль негосударственных субъектов в современных конфликтах. Он является автором и одним из редакторов книги *Proxy Wars from a Global Perspective: Non-State Actors and Armed Conflicts*.

Электронная почта: cueneyt.guerer@marshallcenter.org

Елена Вальчак – независимый исследователь, специализируется на взаимосвязи международной безопасности и прав человека, роли национальных и международных организаций в выработке политики. Бывшая стажёрка Центра Маршалла, магистр международных отношений Школы международных отношений и государственной политики им. Мунка Университета Торонто и бакалавр гуманитарных исследований и политологии Фордхэмского университета. Её научные интересы включают предотвращение и разрешение конфликтов, политику в Черноморском регионе, правосудие переходного периода и демократические институты.

- "Recep Tayyip Erdogan Wins Turkish Presidential Election," *BBC News*, August 10, 2014, <https://www.bbc.com/news/world-europe-28729234>
- "Timbro Authoritarian Populism Index," API.24, Friedrich Naumann Foundation and Atlas Network, 2024, <https://populismindex.com/>
- Bartha, Attila, Zsolt Boda, and Dorottya Szikra, "When Populist Leaders Govern: Conceptualising Populism in Policy Making," *Politics and Governance* 8, no. 3 (2020): 71-81, <https://doi.org/10.17645/pag.v8i3.2922>.
- Baturo, Alexander, Paul D. Kenny, and Evren Balta, "Leaders' Experience and the Transition from Populism to Dictatorship," *Democratization* (August 2024): 1-24, <https://doi.org/10.1080/13510347.2024.2391482>.
- Bauer, Michael W., "Administrative Responses to Democratic Backsliding: When Is Bureaucratic Resistance Justified?" *Regulation & Governance* 18, no. 4 (2024): 1104-1117, <https://doi.org/10.1111/rego.12567>.
- Bauer, Michael W., "Public Administration Under Populist Rule: Standing Up Against Democratic Backsliding," *International Journal of Public Administration* 47, no. 15 (2024): 1019-1031, <https://doi.org/10.1080/01900692.2023.2243400>.
- Bauer, Michael W., and Stefan Becker, "Democratic Backsliding, Populism, and Public Administration," *Perspectives on Public Management and Governance* 3, no. 1 (2020): 19-31, <https://doi.org/10.1093/ppmgov/gvz026>.
- Bedford, Sofie, "The 2020 Presidential Election in Belarus: Erosion of Authoritarian Stability and Re-politicization of Society," *Nationalities Papers* 49, no. 5 (2021): 808-819, <https://doi.org/10.1017/nps.2021.33>.
- Bellodi, Luca, Massimo Morelli, and Matia Vannoni, "A Costly Commitment: Populism, Economic Performance, and the Quality of Bureaucracy," *American Journal of Political Science* 68, no. 1 (2024): 193-209, <https://doi.org/10.1111/ajps.12782>.
- Berlucchi, Antonio Benasaglio, and Marisa Andrea Kellam, "Who's to Blame for Democratic Backsliding: Populists, Presidents or Dominant Executives?" *Democratization* 30, no. 5 (2023): 815-835, <https://doi.org/10.1080/13510347.2023.2190582>.
- Bermeo, Nancy, "On Democratic Backsliding," *Journal of Democracy* 27, no. 1 (January 2016): 5-19, <https://doi.org/10.1353/jod.2016.0012>.
- Bernhard, Laurent, and Hanspeter Kriesi, "Populism in Election Times: A Comparative Analysis of 11 Countries in Western Europe," in *Varieties of Populism in Europe in Times of Crises*, ed. Manuela Caiani and Paolo Graziano (London: Routledge, 2021), 48-68, <https://doi.org/10.4324/9781003157380>.
- Bisarya, Sumit, and Madeleine Rogers, *Designing Resistance: Democratic institutions and the Threat of Backsliding* (Stockholm, Sweden: International Institute for

- Democracy and Electoral Assistance, 2023), <https://doi.org/10.31752/idea.2023.76>.
- Bozóki, András, "Broken Democracy, Predatory State, and Nationalist Populism," in *The Hungarian Patient, Social Opposition to an Illiberal Democracy*, ed. Péter Krasztev and Jon Van Til (Budapest: Central European University Press, 2015), 1-36, <https://doi.org/10.1515/9786155225550-005>.
- Bruneau, Thomas C., and Florina Cristiana Matei, "Towards a New Conceptualization of Democratization and Civil-Military Relations," *Democratization* 15, no. 5 (2008): 909-929, <https://doi.org/10.1080/13510340802362505>.
- Bruneau, Thomas, and Harold Trinkunas, "Democratization as a Global Phenomenon and Its Impact on Civil-Military Relations," *Democratization* 13, no. 5 (2006): 776-790, <https://doi.org/10.1080/13510340601010669>.
- Campani, Giovanna, "The Migration Crisis between Populism and Post-Democracy," in *Populism and the Crisis of Democracy, Volume 3: Migration, Gender and Religion*, ed. Gregor Fitzi, Juergen Mackert, and Bryan Turner (London: Routledge, 2018), 29-47, <https://doi.org/10.4324/9781315108056>.
- Carrión, Julio F., "Introduction: Democracy and Populism," in *A Dynamic Theory of Populism in Power: The Andes in Comparative Perspective*, ed. Julio F. Carrión (New York: Oxford Academic, 2022), <https://doi.org/10.1093/oso/9780197572290.003.0001>.
- Castillo-Ortiz, Pablo, and Yaniv Roznai, "The Democratic Self-Defence of Constitutional Courts," *ICL Journal* 18, no. 1 (2024): 1-24, <https://eprints.white-rose.ac.uk/id/eprint/207474/>.
- Chen, Ting, and Ji Yeon Hong, "Rivals within: Political Factions, Loyalty, and Elite Competition under Authoritarianism," *Political Science Research and Methods* 9, no. 3 (2021): 599-614, <https://doi.org/10.1017/psrm.2019.61>.
- Corrales, Javier, "Democratic Backsliding through Electoral Irregularities: The Case of Venezuela," *European Review of Latin American and Caribbean Studies / Revista Europea de Estudios Latinoamericanos y del Caribe*, no. 109 (January-June 2020): 41-65, <https://erlacs.org/articles/10.32992/erlacs.10598>.
- da Cruz, Tatiana Paula, "Trusting the Courts: Exploring the Link Between Populism, Trust in Courts, and Democracy in Brazil," *Journal of Politics in Latin America*, OnlineFirst (2024), <https://doi.org/10.1177/1866802X241295784>.
- de Solórzano, Nicolás Prados Ortiz, et al., "Introduction: Revisiting the 'Second (Short) Wave' of Democratisation in Latin America, 1943-1962," *Journal of Iberian and Latin American Studies* 30, no. 2 (2024): 131-136, <https://doi.org/10.1080/14701847.2024.2374138>.
- Demir, Tamsu, and Ronald C. Nyhan, "The Politics-Administration Dichotomy: An Empirical Search for Correspondence between Theory and Practice," *Public*

- Administration Review* 68, no. 1 (2008): 81-96, <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2007.00839.x>.
- Diamond, Larry, "Democracy's Third Wave Today," *Current History* 110, no. 739 (November 2011): 299-307, <https://doi.org/10.1525/curh.2011.110.739.299>.
- Diamond, Larry, *Developing Democracy: Toward Consolidation* (Johns Hopkins University Press, 1999).
- Doorenspleet, Renske, "Reassessing the Three Waves of Democratization," *World Politics* 52, no. 3 (2000): 384-406, <https://doi.org/10.1017/S0043887100016580>.
- Escribà-Folch, Abel, Tobias Böhmelt, and Ulrich Pilster, "Authoritarian Regimes and Civil-Military Relations: Explaining Counterbalancing in Autocracies," *Conflict Management and Peace Science* 37, no. 5 (September 2020): 559-579, <https://doi.org/10.1177/0738894219836285>.
- Fleck, Zoltán, "Backsliding Democracy and the Slippery Slope of Conceptual Weakness," *International Journal of Law in Context* 20, no. 2 (June 2024): 152-165, <https://doi.org/10.1017/S1744552324000090>.
- Fukuyama, Francis, *The End of History and the Last Man* (Free Press, 1992).
- Gashaj, Agime, et al., *Democratic Backsliding and Security Governance*, Alumni Scholar Group Project Summary Report, George C. Marshall European Center for Security Studies, 2022, <https://www.marshallcenter.org/en/publications/clock-tower-security-series/democratic-backsliding-and-security-governance/democratic-backsliding-and-security-governance>.
- Gläsel, Christian, Belén González, and Adam Scharpf, "The Authoritarian Security Apparatus: Officer Careers and the Trade-offs in Command," in *Research Handbook on Authoritarianism*, ed. Natasha Lindstaedt and Jeroen J.J. Van den Bosch (Edward Elgar Publishing, 2024), 111-126, <https://doi.org/10.4337/9781802204827.00014>.
- Gofen, Anat, "In the Eye of the Storm: Street-Level Organizations in Circumstances of Democratic Backsliding," *Governance* 37, no. S1 (2024): 153-169, <https://doi.org/10.1111/gove.12890>.
- Gricius, Gabriella, "Populism and Authoritarianism," in *The Palgrave Handbook of Populism*, ed. Michael Oswald (Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2022), 177-193, https://doi.org/10.1007/978-3-030-80803-7_10.
- Gürer, Cüneyt, "Project Concept" in *Democratic Backsliding and Security Governance*, ed. Gashaj et al. (2022).
- Haggard, Stephan, and Robert Kaufman, *Backsliding: Democratic Regress in the Contemporary World* (Cambridge University Press, 2021), <https://doi.org/10.1017/9781108957809>.

- Huber, Daniela, and Barbara Pisciotto, "From Democracy to Hybrid Regime. Democratic Backsliding and Populism in Hungary and Tunisia," *Contemporary Politics* 29, no. 3 (2023): 357-378, <https://doi.org/10.1080/13569775.2022.2162210>.
- Huntington, Samuel P., "Democracy's Third Wave," *Journal of Democracy* 2, no. 2 (Spring 1991): 12-34, <https://doi.org/10.1353/jod.1991.0016>.
- Huntington, Samuel P., *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations* (Cambridge: Harvard University Press, 1957).
- Joo, Minnie M., et al., "Right-Wing Populist Leaders, Nationalist Rhetoric, and Dispute Initiation in International Politics," *Journal of Conflict Resolution* 69, no. 2-3 (2025): 321-351, <https://doi.org/10.1177/00220027241247>.
- Kapidžić, Damir, "The Rise of Illiberal Politics in Southeast Europe," *Southeast European and Black Sea Studies* 20, no. 1 (2020): 1-17, <https://doi.org/10.1080/14683857.2020.1709701>.
- Krahmann, Elke, "Conceptualizing Security Governance," *Cooperation and Conflict* 38, no. 1 (2003): 5-26, <https://doi.org/10.1177/0010836703038001001>.
- Laebens, Melis G., "Beyond Democratic Backsliding: Executive Aggrandizement and Its Outcomes," *Users Working Paper Series* 2023:54, The Varieties of Democracy (V-Dem) Institute, University of Gothenburg, September 2023, https://www.v-dem.net/media/publications/UWP_54.pdf.
- Levitsky, Steven, and Lucan A. Way, *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War* (Cambridge University Press, 2010), <https://doi.org/10.1017/CBO9780511781353>.
- Lima, Rodrigo, "The Decline of Democracy According to Two Research Centres," *Federalist Debate* 37, no. 2 (2024), 476.
- Mazur, Stanisław, "Public Administration in Poland in the Times of Populist Drift," in *Democratic Backsliding and Public Administration: How Populists in Government Transform State Bureaucracies*, ed. Michael W. Bauer et al. (Cambridge: Cambridge University Press, 2021), 100-126, <https://doi.org/10.1017/9781009023504.006>.
- McFaul, Michael, "Russia's Road to Autocracy," *Journal of Democracy* 32, no. 4 (2021): 11-26, <https://www.journalofdemocracy.org/articles/russias-road-to-autocracy/>.
- Melnyk, S. V., and Liudmyla P. Medvid, "Theoretical Foundations and Historical Development of Democratic Civilian Control over the Security and Defense Sector," *Analytical and Comparative Jurisprudence*, no. 2 (2025): 75-81, <https://doi.org/10.24144/2788-6018.2025.02.9>. – in Ukrainian
- Peresman, Adam, Lars Thorup Larsen, Honorata Mazepus, and Michael Bang Petersen, "Do Populists Listen to Expertise? A Five-Country Study of Authority,

- Arguments, and Expert Sources," *Political Studies*, OnlineFirst (2025), <https://doi.org/10.1177/00323217251323402>.
- Peters, Brainard Guy, and Jon Pierre, "Politicisation of the Public Service during Democratic Backsliding: Alternative Perspectives," *Australian Journal of Public Administration* 81, no. 4 (2022): 629-639, <https://doi.org/10.1111/1467-8500.12561>.
- Piotrowska, Barbara, "Street-Level Bureaucracy and Democratic Backsliding. Evidence from Poland," *Governance* 37, no. S1 (2024): 127-151, <https://doi.org/10.1111/gove.12876>.
- Piotrowska, Barbara, "Street-Level Bureaucrats and Democratic Backsliding," *ECPR General Conference*, University of Innsbruck, August 22–26, 2022, <https://ecpr.eu/Events/Event/PaperDetails/65099>.
- Przeworski, Adam, et al., *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990* (Cambridge University Press, 2000).
- Rohac, Dalibor, "Populism, Globalization, and Geopolitics," in *The Palgrave Handbook of Contemporary Geopolitics*, ed. Zak Cope (Cham: Palgrave Macmillan, 2024), 1397-1416, https://doi.org/10.1007/978-3-031-47227-5_8.
- Rose, Richard, and Doh Chull Shin, "Democratization Backwards: The Problem of Third-Wave Democracies," *British Journal of Political Science* 31, no. 2 (2001): 331-354, <https://doi.org/10.1017/S0007123401000138>.
- Scheiring, Gábor, "The Social Requisites of Illiberalism," *Routledge Handbook of Illiberalism*, ed. András Sajó, Renáta Uitz, and Stephen Holmes (New York, NY: Routledge, 2021): 599-615, <https://doi.org/10.4324/9780367260569>.
- Schlauffer, Caroline, and Tatiana Chalaya, "Expert Knowledge and Policymaking in Authoritarian Contexts: A Systematic Review," *Policy Studies* (2025), <https://doi.org/10.1080/01442872.2025.2501034>.
- Schmidtke, Oliver, "The 'Will of the People': The Populist Challenge to Democracy in the Name of Popular Sovereignty," *Social & Legal Studies* 32, no. 6 (2023): 911-929, <https://doi.org/10.1177/09646639231153124>.
- Schneider, Benjamin Rieth, "Politics During and After Democratic Backsliding," PhD Diss., Arts & Sciences Electronic Theses and Dissertations 2753 (Washington University in St. Louis, 2022), <https://doi.org/10.7936/ps61-4e98>.
- Schuilenburg, Marc, "The Securitization of Society: On the Rise of Quasi-Criminal Law and Selective Exclusion," *Social Justice: A Journal of Crime, Conflict, and World Order* 38, no. 1-2 (2011): 71-86, https://marcschuilenburg.nl/_downloads/the%20securitization%20of%20society.pdf.

- Sitter, Nick, and Elisabeth Bakke, "Democratic Backsliding in the European Union," *Oxford Research Encyclopedia of Politics*, August 28, 2019, <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.1476>.
- Smolka, Theresia, "Decline of Democracy – the European Union at a Crossroad," *Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft* 15 (2021): 81-105, <https://doi.org/10.1007/s12286-021-00481-w>.
- Tahiroglu, Merve, "How Turkey's Leaders Dismantled the Rule of Law," *The Fletcher Forum of World Affairs* 44, no. 1 (Winter 2020): 67-96, <https://www.fletcherforum.org/archives/2020/2/20/441-winter-2020>.
- Taş, Hakkı, "Populism and Civil–Military Relations," *Democratization* 31, no. 1 (2024): 70-89, <https://doi.org/10.1080/13510347.2023.2255976>.
- Tortolini, Alessia, "State of Emergency and Democratic Backsliding: The Case of Turkey (2016–2018)," *Journal of Asian and African Studies* (2024), <https://doi.org/10.1177/00219096241303943>.
- Travis, Donald S., "Saving Samuel Huntington and the Need for Pragmatic Civil-Military Relations," *Armed Forces & Society* 43, no. 3 (2017): 395-414, <https://doi.org/10.1177/0095327X16667287>.
- Uçar, Aslı Yılmaz, "An Analysis of the AKP's Bureaucratic Tutelage Discourse in Turkey," *Turkish Studies* 26, no. 3 (2025): 501-534, <https://doi.org/10.1080/14683849.2025.2454475>.
- Uras, Umut, "Erdogan Wins Turkey's Presidential Election," *Al Jazeera*, August 11, 2014, <https://www.aljazeera.com/news/2014/8/11/erdogan-wins-turkeys-presidential-election>.
- Wildavsky, Aaron, *Speaking Truth to Power: Art and Craft of Policy Analysis*, 2nd ed. (Routledge, 2017), <https://doi.org/10.4324/9781315130149>.
- Wojczewski, Thorsten, "'Enemies of the People': Populism and the Politics of (in)Security," *European Journal of International Security* 5, no. 1 (2020): 5–24, <https://doi.org/10.1017/eis.2019.23>.
- Wolkenstein, Fabio, "What Is Democratic Backsliding?" *Constellations* 30, no. 3 (September 2023): 261-275, <https://doi.org/10.1111/1467-8675.12627>.
- Wunsch, Natasha, and Philippe Blanchard, "Patterns of Democratic Backsliding in Third-Wave Democracies: A Sequence Analysis Perspective," *Democratization* 30, no. 2 (2023): 278-301, <https://doi.org/10.1080/13510347.2022.2130260>.
- Yerkes, Sarah, and Maha Alhomoud, "One Year Later, Tunisia's President Has Reversed Nearly a Decade of Democratic Gains," *Carnegie Endowment for International Peace*, July 22, 2022, <https://carnegieendowment.org/posts/2022/07/one-year-later-tunisia-president-has-reversed-nearly-a-decade-of-democratic-gains>.

- Yesilkagit, Kutsal, Michael Bauer, B. Guy Peters, and Jon Pierre, "The Guardian State: Strengthening the Public Service against Democratic Backsliding," *Public Administration Review* 84, no. 3 (2024): 414-425, <https://doi.org/10.1111/puar.13808>.
- Yilmaz, Ihsan, "Erdogan's Political Journey: From Victimised Muslim Democrat to Authoritarian, Islamist Populist," *ECPS Leader Profiles*, European Center for Populism Studies (ECPS), February 14, 2021, <https://doi.org/10.55271/lp0007>.
- Yilmaz, Ihsan, and Galib Bashirov, "The AKP after 15 Years: Emergence of Erdoganism in Turkey," *Third World Quarterly* 39, no. 9 (2018): 1812-1830, <https://doi.org/10.1080/01436597.2018.1447371>.
- Yusupova, Nargiza, "The Crisis of Democracy: the Case Study of Democratic Backsliding and the Rise of Populism in Poland," *Theses and Dissertations* 1421 (Illinois State University, 2021), <https://doi.org/10.30707/ETD2021.20210719070603185212.16>.